

Творческое горение

5

Вся моя жизнь посвящена искусству. Уже сорок шестой год я работаю в театре, двенадцать из них — в Рязани. Много ролей сыграно, много образов создано, но никогда я не бываю полностью удовлетворен, никогда не опущаю потребности остановиться в творческом развитии.

Год, с которым мы только что вчера простились, был знаменательным для всех работников театра и для меня лично. После исторического постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре театров в нашей жизни наступил новый этап. Мы, актеры, почувствовали особую ответственность, как помощников партии в ее огромной идеологической работе. Перед нами открылся путь подлинного творческого горения.

Как почти каждый актер, я всегда мечтал о создании образа нового советского человека, горячего патриота своей Родины. И в прошлом году мне доставило особенную творческую радость работа над образом советского ученого Венецианского в пьесе Штейна «Забын чести».

Это энергичный, волевой человек большого ума и ярких чувств, всецело отдавший служению Родине, остро ненавидящий всякое преклонение перед западной «культурой». Новые краски в своей творческой палитре пришлось мне искать для образа академика Окаемова в пьесе Афиногенова «Машенька».

Эти роли я исполнял, уже нося звание заслуженного артиста республики, присвоенное мне в прошлом году. Я ощущал прилив новых сил. Несмотря на большой жизненный путь, я далек от чувства усталости. Хочется еще много и плодотворно работать, творить.

Я жду от Нового года новых творческих радостей. И непрежнему самой большой моей мечтой остается создание глубокого и яркого образа советского человека, человека-борца и созидателя, человека во всей многогранности и подлинной красоте его внутреннего мира.

Заслуженный артист РСФСР
Н. КУЧИНСКИЙ.

СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ
РЯЗАНЬ 01 ЯНВ 1949